В обеденном зале Джули и Роман сидели за столом со своими друзьями. Все выглядело так, как обычно, когда студенты-вампиры маскировались в толпе студентов-людей.

Пристальные взгляды, которые Джули получала раньше, уменьшились, так как Роман сидел рядом с ней. Кроме того, новость о ее появлении в кругу вампиров быстро превратилась в старую новость, так как начали распространяться слухи о том, что не только Роман провел время в подземелье, но и Гриффин.

"Ты встретил Донована?" - спросил Максимус, сидя на месте Романа прямо за столом.

"Да", - ответил Роман, его взгляд быстро упал на Гриффина, который только что вошел в обеденный зал. "Как здесь все прошло вчера?"

"Проверка людей прошла гладко и чисто. Ничего необычного обнаружено не было", - Максимус покачал головой, а затем сказал: "Я думал, ты собирался забрать ее отсюда", - он посмотрел на Джули, которая в данный момент разговаривала с Мелани.

"Мы с Донованом пришли к небольшому соглашению, чтобы он не пытался ее убить", - заявил Роман, взяв банку с кровью и поднеся ее к губам, чтобы сделать глоток.

"Что это было за соглашение?" - спросила Оливия, которая прислушивалась к их разговору, как и другие вампиры за их столом.

Взгляд Романа стал серьезным, и он сделал еще один глоток, ничего больше не сказав. Он сделал то, что считал лучшим в их нынешней ситуации, потому что обеспечение безопасности Джули было его главным приоритетом, и, кроме этого, ничто другое не имело для него значения.

Хотя он заключил сделку с Азазелем Донованом, ему придется найти способ выйти из нее или пройти через нее. Другого пути в отношениях со старейшиной не было.

"Мы собираемся в город меньше чем через неделю", - упомянул Роман, напоминая Максимусу, и тот вздохнул.

Максимус выглядел усталым, только услышав это, и пробормотал: "Я думал, у нас будет больше каникул, прежде чем мы это сделаем". Ему не хотелось встречаться с охотниками.

"Либо они нападут на нас первыми, либо мы нападем на них", - заявил Роман, наблюдая, как Гриффин занял место за тем же столом, где сидели его друзья. На секунду их глаза встретились, чтобы столкнуться друг с другом. "Всегда лучше напасть на врагов первыми, так мы будем знать, с чем имеем дело. Последнее, что нам нужно, это привлечь их внимание к Ветерису".

"Это заставляет меня задуматься, почему охотники до сих пор не появились, если их намерением было использовать Серебряную воду и разоблачить нас", - низким голосом высказала свои мысли Виктория.

"Возможно, предупреждение?" - спросил Саймон, в то время как его взгляд был прикован к черноволосому человеку, который сидел по другую сторону стола.

Мелани объясняла Джули об одном из занятий, которое та пропустила вчера. Она сказала: "Начало процесса препарирования - это то, что всегда заставляет меня вздрагивать. К счастью, это только первые несколько секунд, когда я подхожу к образцу".

Джули улыбнулась словам Мелани: "Тебе не нравится вид крови, и ты выбрала этот поток?".

"Это была не я, а мои родители, которые хотели, чтобы я выбрала это, и еще..." Голос Мелани прервался, когда она перевела взгляд с Джули на Коннера, который спокойно ел, ни с кем не разговаривая. "Просто так сложилась судьба".

"Я могу с этим согласиться", - ответила Джули. Затем она позвала своего второго друга: "Коннер?".

Кудрявый кареглазый мальчик поднял глаза от своей еды: "Прости? Я тут кое о чем подумал".

Коннер отстранился, словно в глубокой задумчивости, с пустым выражением лица. Ей было интересно, как долго это будет продолжаться, прежде чем он сможет оправиться от смерти Риз. Сейчас он выглядел так, словно кто-то заставил его прийти и сесть обедать. Она сказала,

"Мы говорили о курсах и о том, что Мелани не хочет изучать еще один курс".

Коннер изобразил на губах улыбку: "Да, она должна была выбрать искусство или что-то в этом роде, но я думаю, что в то время все места в художественном классе были заняты. И хотя она хотела, мистер и миссис Дэвис не хотели, чтобы она присоединилась к ним. Ты могла бы выбрать другой университет, если бы хотела изучать искусство".

Мелани неловко рассмеялась, не сводя глаз с Коннера. Она ответила: "Ну, Ветерис - авторитетный университет, и я позже поняла, что у меня, вероятно, нет таланта к художественному творчеству. Мне просто нужно пройти через первоначальный испуг и перестать пугаться крови". Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Джули и сказала: "Клянусь, завтра, когда ты начнешь занятия, ты будешь чувствовать то же самое".

Коннер кивнул головой в знак поддержки: "Тебе всегда удавалось завершить начатое, Мел. Ты справишься с этим".

"Я надеюсь на это", - ответила Мелани, наблюдая, как он откусывает от своей еды. Словно

почувствовав на себе чей-то взгляд, она перевела глаза на другой конец стола и увидела зеленые глаза Саймона, который смотрел на нее с ухмылкой на лице.

Мелани не знала, почему Саймон смотрит на нее так, будто всегда что-то знает о ней. Ей хотелось воткнуть вилку в его глазные яблоки, лишь бы он перестал ухмыляться. Стараясь не обращать на него внимания, она обернулась, чтобы посмотреть на Джули, и продолжила говорить о занятиях.

Через несколько минут, пока Мелани и Коннер разговаривали, Джули почувствовала, что ее стул отодвинули вправо. Она повернулась и увидела Романа, который пил свою колу. Ее взгляд упал на губы Романа, на которых был легкий розовато-красный оттенок, который быстро исчез, когда он провел языком по губам.

"Ты не ешь", - заметил Роман, заметив, что Джули едва притронулась к еде, которую она купила в обеденном зале.

"Ты тоже", - на губах Джули появилась улыбка. Она была занята разговором с Мелани, и где-то у нее пропал аппетит. Это происходило потому, что в глубине души она беспокоилась о Корвине, который находился в ее комнате.

Она не могла позволить корвину остаться в общежитии навсегда, ведь кто знает, сколько времени понадобится корвину, чтобы восстановить свои способности. Если, конечно, он сможет их восстановить.

Однажды Донован пропустил присутствие корвина, но только потому, что его внимание было сосредоточено на ней. К счастью, у Ветериса не было настоящего сигнала, иначе она беспокоилась бы об отце вместе с остальными происходящими событиями.

Роман наклонился к Джулии и сказал: "Моя еда прямо здесь". Она увидела, как он подмигнул ей с серьезным выражением лица, и ее щеки потеплели. Он поднял банку с колой и потряс ею перед собой, после чего сказал: "Я здесь. Позволь мне забрать все твои страхи и заботы, чтобы ты меньше о них думала".

Джули кивнула головой, поднося еду ближе; она откусила два кусочка и прошептала только для того, чтобы он услышал: "Я думала, что в Ветерисе еда хорошего качества для обоих".

"Я ел эти блюда несколько раз в начале, прежде чем решил придерживаться чего-то более прямого", - ответил Роман. Он смотрел, как Джули крутит вилку в руке, а затем кладет вилку с зеленым овощем в рот.

Джули пережевывала пищу, при этом часть соуса размазалась по губам, чего она не заметила, продолжая есть.

"Винтерс", - позвал ее Роман, и Джули бросила на него взгляд, как бы спрашивая о чем. Он поднес руку к ее лицу, большим пальцем потер уголок ее рта, а затем сунул палец в рот.

Друзья Романа заметили это, но ничего не ответили и продолжали разговаривать между собой, как будто привыкая к этому, прекрасно понимая, что Роман делает то, что хочет. Но из них, если и был кто-то, кто мог бы прокомментировать, то это был их рыжеволосый друг, который пробормотал,

"Интересно, как отреагирует Донован, если увидит это".

"Наверное, прыгнет в колодец, прежде чем вылезет, как та девушка из фильма "Звонок", чтобы преследовать Джули?" Максимус ответил низким голосом с возможностью того, что может произойти.

Джули быстро покрутила вилкой в своей салатнице и поднесла ее к губам Романа, на которой не было ничего, кроме листовых овощей. Роман бросил легкий взгляд на вилку, а затем посмотрел на нее: "Ты не кормишь травой волка, Винтерс. Ты забыла разницу между плотоядным и травоядным? Это еда кролика".

Джули покачала головой: "Но если волк захочет подружиться с кроликом, разве он не попытается его съесть?"

"Значит ли это, что кролик будет есть то же, что и волк?" Роман поднял брови, и Джули открыла рот, чтобы заговорить. Он взял вилку из ее руки и сказал: "Вот, почему бы мне не оказать эту честь".

Роман поднес вилку к губам Джули, и ее щеки слегка покраснели. Она открыла рот, наблюдая, как он смотрит на ее губы. Она быстро съела и увидела, как на его губах появился намек на улыбку.

В перерывах между жеванием Джули забрала у него вилку, чтобы другие не видели, что Роман кормит ее как ребенка.

"Такая застенчивая, особенно после того, что мы сделали", - заметил Роман.

"Мы делали это наедине, а здесь... в обеденном зале много людей", - прочистила горло Джули.

"Мне нравится заботиться о тебе, Винтерс, и мне все равно, на глазах у людей или наедине. Даже если это означает на глазах у старика".

Джули посмотрела на Романа: "Мне потребуется время, чтобы привыкнуть к этому".

"Не торопись", - ответил Роман. Его рука, которую он положил позади ее кресла, погладила ее затылок, слегка вплетая пальцы в ее волосы. "Спешить некуда".

Было кое-что, что Роман искал с тех пор, как узнал о связи Джули с родословной ведьм. Он пытался выяснить, как долго живут ведьмы, если они бессмертны, как вампиры.

Но до сих пор большинство ведьм, которые появлялись в истории, были мертвы или убиты. Было бы ложью, если бы он сказал, что это его не беспокоит. Из-за вражды ведьм и вампиров никто никогда не превращал ведьм в вампиров, и он сомневался, что это возможно сделать.

Хотя вампир мог использовать ведьмины камни, вампиры не были полезны ведьмам.

Роман хотел, чтобы Джули была рядом с ним, и он не хотел, чтобы она покидала этот мир или его.

Когда они закончили есть, Коннер и Мелани первыми вышли из-за стола вместе с Джули, а Роман и его друзья остались в обеденном зале.

"Не хотите немного прогуляться?" - спросила Мелани у Джули и Коннера, прежде чем они направились в свои дормитории.

"Хорошо", - ответил Коннер. Джули было интересно, произойдет ли что-нибудь за эти десять или пятнадцать минут в ее общежитии.

Повернувшись, чтобы посмотреть на вход в обеденный зал, Джули увидела, что Роман и его друзья еще не вышли. Ранее Джули заперла дверь и окно общежития, так что, надеюсь, Корвин был в безопасности.

Джули кивнула головой, а Мелани улыбнулась, после чего они втроем начали идти вместе. Они шли в том направлении, где находились главные ворота Ветериса. По пути они видели, как некоторые студенты прогуливались, как и они, некоторые на территории кампуса, а некоторые возле леса.

"Погода холодная, не правда ли?" - прокомментировала Мелани, хотя на ней был надет кардиган.

"Такое ощущение, что здесь зима, как будто мы пропустили месяц", - сказал Коннер, его глаза переместились на углы, прежде чем он спросил: "Как прошел твой визит, Джули?".

На мгновение в голове Джули помутилось, но, собравшись с мыслями, она ответила: "Все было хорошо. А здесь все было хорошо?" - спросила она, не упоминая Риза.

Коннер заверительно улыбнулся, когда девушки обеспокоенно переглянулись: "Я не знаю. Я чувствую пустоту, но в то же время, я чувствую, что мне чего-то не хватает, о чем я не знаю. Как будто есть пробелы".

Джули слегка нахмурилась, гадая, не действует ли на него внушение должным образом.

Она услышала, как Коннер сказал: "Я бы хотел вернуться домой и не иметь дела с уроками. Приходится ходить на занятия, это напоминает мне... Но через два месяца у нас будут экзамены, и мне нужно подготовить свою скульптуру".

Джули слышала от мистера Эванса о том, как вампир стер мысли Коннера о посещении семьи Риз и присутствии на ее похоронах. Из того, что она видела и слышала, новость о том, что Риз утащил в лес волк, казалось, затихла, сменившись различными версиями, и теперь превратилась в слух. Это привело к тому, что студенты-люди не знали, как именно скончался Риз.

"Я рад, что вы здесь, ребята", - сказал Коннер, и Джули ободряюще улыбнулась ему.

"Мы всегда будем здесь с тобой", - сказала ему Джули, и Мелани кивнула головой.

"Джули права, Коннер", - согласилась Мелани.

"Да", - ответил Коннер, но улыбка не достигла его глаз, так как беспокойство тяготило его разум. Он достал из кармана конфету и, прежде чем бросить ее в рот, спросил: "Хочешь?

Когда Мелани кивнула, Коннер засунул руку в карман и предложил им по одной конфете. Мелани быстро положила его в рот, чувствуя, как апельсиновый вкус вспыхнул на ее языке, а Джули держала его в руке.

Они продолжали гулять еще несколько минут, подбирая темы. Во время разговора Мелани сказала: "Не за горами и выходные...", но, услышав о предстоящем празднике, мысли Джули быстро переключились на то, что сказал ей Деннис, и она нахмурила брови: "Может быть, мы сможем выехать пораньше, чтобы сэкономить время...".

Джули отвлеклась от разговора, и ее шаги прекратились.

Коннер повернулся и посмотрел на Джули: "Ты что-то забыла?".

"Я просто вспомнила кое-что. Я догоню вас позже", - сказала Джули и побежала обратно в том направлении, где находилась столовая. Ее мысли были заняты беспокойством о Корвине и Старшем вампире, из-за чего она невольно забыла о том, что сказал ей Деннис.

Если Деннис действительно скрывался за заражением, то вполне возможно, что его слова о том, что он собирается уехать во время каникул, были лишь сказкой, и он не собирался ждать до этого дня. И он упомянул о празднике только для того, чтобы узнать ее ответ.

Она увидела Романа, который стоял возле здания и разговаривал с Саймоном. Словно почувствовав ее присутствие, он повернулся, чтобы посмотреть на нее. На последнем шаге Джули чуть не споткнулась и не упала, если бы не Роман, который подхватил ее под руку.

"Что случилось, Винтерс?" - спросил Роман, оглядываясь, не гонится ли за ней кто-нибудь. Джули задыхалась, потому что она бежала так быстро, как только могла, чтобы найти Романа, надеясь, что он все еще здесь.

Сделав глубокий вдох, Джули посмотрела на Романа и наконец сказала: "Это Деннис".

Саймон, стоявший неподалеку, не понимал, почему четырехглазый человек назвал его имя, и подумал, не пытался ли мальчик снова подкатить к Джули.

Глаза Романа сузились, как будто он понял, о чем говорит Джули: "Почему ты в этом уверена?"

"Я встретила его еще до того, как добралась до общежития", - надулась Джули, переводя дыхание между словами. "Когда мы разговаривали, он упомянул, что собирается покинуть это место".

"Он сказал вам, когда уезжает?". Роман повернул голову к Саймону: "Проверь, в своей ли комнате сейчас Деннис Макой".

Саймон, который не понимал, что происходит, посмотрел на Романа с вопросом в глазах. Но, не спрашивая, он быстро покинул переднюю часть обеденного зала.

"Что еще он сказал?"

Лицо Джули скривилось, поскольку она не знала, стоит ли упоминать что-то большее, чем то, что она ему рассказала.

" Винтерс", - потребовал Роман от нее ответа, его глаза слегка колебались между черным и красным.

"Он выглядел немного обеспокоенным и хотел, чтобы я покинула университет вместе с ним", - сообщила Джули Роману. Она увидела, как глаза Романа сузились и наполнились чистым раздражением. "Я не думаю, что он собирается ждать до месячных каникул".

"Конечно, не собирается", - ответил Роман. Деннис всегда вился вокруг Джули, причем Роман

считал его человеком, который хочет получить Джулину привязанность. Но это маскировало то, что именно делал Деннис. Он повернул голову в направлении запретного леса. "Если Саймон вернется, скажи ему, что я нахожусь в западной части леса, которая ведет к дороге".

Брови Джули нахмурились, и она спросила: "Разве на границе университета не выставлена охрана?"

"Недостаточно", - заметил Роман и быстро отошел от нее, пробираясь за здание, а затем в сторону леса, пока Джули не увидела его, когда он исчез за деревьями.

Прошло немало времени с тех пор, как Джули и Роман покинули общежитие, что, возможно, дало Деннису достаточно времени, чтобы сбежать и направиться в лес, чтобы найти путь к дороге.

В глубине леса Деннис бежал так быстро, как только мог, где он свернул на тропинку, ведущую через закрытый лес. Время от времени он оборачивался, чтобы убедиться, что за ним никто не следует.

Он заметил стражников, стоявших за высокими стенами Ветериса. Он воспользовался тропинкой в лесу, вместо того чтобы воспользоваться дорогой. Он продолжал бежать, но через пару минут уловил звук чьих-то шагов по земле недалеко позади себя.

Обернувшись, чтобы посмотреть, кто это, Деннис столкнулся с кулаком Романа, который полетел прямо ему в лицо, отчего тело мальчика покатилось, пока не ударилось о ближайшее дерево.

Но, несмотря на то, что удар был сильным, Деннис быстро встал лицом к Роману, и посмотрел на него сквозь свои треснувшие очки.

"Я ждал этого уже довольно долго", - заявил Роман, разминая пальцы, прежде чем сжать их в кулак.

"Я могу сказать", - ответил Денис. Он вытащил свои очки и посмотрел на них. Затем он бросил очки на землю и поставил на них печать. "Тебе потребовалось немало времени, чтобы понять это. Как ты это выяснил?" Он потрогал уголок губ и посмотрел на кровь.

"Было довольно жалко думать, что Джули послушает тебя и последует за тобой из Ветериса", - сказал Роман, прежде чем поднять ногу и пнуть прямо в живот Денниса, и мальчик упал на землю.

На губах Денниса появилась небольшая улыбка: "Значит, это она все рассказала. Я, должно быть, важная персона, если она захотела так скоро рассказать об этом тебе. В конце концов, мы были друзьями до того, как ты решил запятнать ее разум".

"Ты имеешь в виду, пока ты все еще ее друг, а может быть, даже и не это", - поддразнил Роман и поднял Денниса, держа его за воротник. "Мне доставляет удовольствие знать, что за этим стоишь именно ты. На какого охотника ты работаешь?" спросил он мальчика, но тот ничего не ответил и просто уставился на Романа.

"Старейшины должны сгнить, и вы все тоже. Может быть, в этот раз этого не произошло, но в будущем еще есть время", - сказал Деннис, и на его лице снова появилась улыбка. "А Джули знает, кто вы? Бедняжка получит травму, когда узнает, что ее парень - кровососущий вампир, который еще хуже самого страшного".

Роман продолжал пинать и бить Денниса, ударяя его головой о кору дерева. Он сказал: "Она не такая узколобая, как ты".

Услышав слова Романа, Деннис, который кашлял кровью, уставился на Романа, положив руку на кору дерева для поддержки.

На лице Денниса появилась глубокая хмурость, и он задумался, что на самом деле означают слова Романа. Он сказал: "Ты думаешь, что только потому, что ты поймал ее в ловушку своими чарами и внушением, ты сможешь удержать ее в своей паутине лжи?".

"Для того, кто пытался загрязнить воду в Ветерисе и помешать Старейшинам проснуться, должен признаться, ты довольно медлителен. Но я могу ожидать многого только от номера два, не так ли?" - спросил Роман.

Как бы ему ни хотелось выбить из мальчишки весь свет, его нужно было отвести в подземелье, чтобы старейшины могли его допросить.

Деннис тихо промурлыкал, оглядываясь то на Романа, то на него: "Люди никогда не принимали кровососущих существ вроде нас. В фильмах и книгах, конечно. Думаешь, они предпочли бы держать рядом с собой пиявку?".

Он ведь не был человеком? спросил себя Роман. Деннис был не охотником, а мормом.

"На кого ты работаешь?" - спросил Роман, и в то же время услышал шаги, приближающиеся недалеко от того места, где они стояли.

Деннис усмехнулся, его рот слегка окровавился, и он сказал: "С чего ты взял, что я тебе скажу? Вы, люди, очень самодовольны".

Видя, что он не человек, а морм, Роман не видел причин сдерживать себя. Он поймал Денниса еще раз и ударил его снова, услышав, как Деннис застонал от боли. Когда Роман собирался нанести еще один удар, кто-то выстрелил, и пистолет был нацелен ему в голову.

Глаза Романа быстро переместились в ту сторону, где был взведен курок, и он увидел, что пуля пролетела слишком близко от него. Он быстро отошел в сторону, где раздалась серия выстрелов.

Двое мужчин в масках продолжали целиться в него, а затем в Саймона, и одна из пуль попала в руку Саймона, заставив его шипеть от боли. Из того места, где он был ранен, начал выходить пар, похожий на дым. Роман пригнулся, а Саймон отошел за дерево, чтобы осмотреть свою руку.

"Как, блядь, они сюда попали?!" Саймон выглядел взбешенным после ранения.

Роман поднял руку, на которой появился огненный шар, и Саймон покачал головой: "Рим... Ты собираешься поджечь весь лес".

Огненный шар горел все ярче, пока один из тех, кто стрелял в них, помогал Деннису встать, так как он был избит Романом. Несмотря на то, что морм обладал большей силой по сравнению с обычным человеком, ее все равно было недостаточно, когда речь шла о силе вампира.

Другой вооруженный человек продолжал стрелять туда, где Роман и Саймон стояли за двумя разными деревьями. Роман сказал: "Тогда пусть горит", и отошел от дерева.

Он быстро уклонялся от пуль, используя свою вампирскую скорость, но человек продолжал целиться в него, слегка отвлекаясь на огонь в своей руке. Огонь жил своей собственной жизнью, он, словно умея летать, направился в сторону человека.

Выстрелы продолжались, и в Романа попала одна из серебряных пуль, но вместо того, чтобы замедлить его, она лишь сделала его глаза темно-красными. Словно поняв, что пуль недостаточно, человек побежал вслед за двумя другими людьми. Огонь скользил по земле, оставляя за собой красный и оранжевый след, когда загорались сухие листья.

Деннис и второй человек двинулись к дороге, где стена Ветериса остановилась. Прежде чем последний человек смог последовать за ним, огонь, принадлежавший Роману, окутал человека, и из него послышались крики, так как огонь пытался сжечь его.

Когда он схватил человека, который был слегка обуглен, он поднял его с земли. Но когда он поднялся, готовый его пытать, раздался еще один выстрел, на этот раз в парня, которого держал Роман, и тот упал замертво на землю.

Это был Денис, который застрелил своего собственного человека. Роман подобрал один из камней неподалеку и бросил его в мормора, который, пошатываясь, пошел к машине, ожидавшей, пока он сядет в нее. Когда Роман подошел к тому месту, где они находились, машина завелась, и Деннис обернулся, чтобы посмотреть на него с самодовольной улыбкой.

Саймон подошел к Роману, стоявшему на дороге, и тихонько запыхтел, держа его за руку.

"Убивает своего человека, чтобы помешать человеку говорить", - Саймон щелкнул языком, наблюдая, как увеличивается разрыв между ними и машиной. "Они сбежали".

"Еще нет", - сказал Роман, и огонь на его руке вернулся, на этот раз скользя по дороге, как змея.

Когда огненный след достиг автомобиля, он переместился под машину, прежде чем огонь стал большим, словно широко расправив крылья. Саймон зажал пальцами уши, а Роман поднял руку и щелкнул пальцами.

Один щелчок - и автомобиль взорвался, загоревшись.

"Теперь мы квиты", - подметил Роман.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2002668